

“Именно так” (1975 г.)

1, 2

Не идите к экспертам, идите к самой жизни. Не идите к священным книгам, идите к самому существованию. Не спрашивайте теоретиков. Спрашивайте саму жизнь.

Помните: единственный судья - это ваше собственное сердце. Никакого другого судьи не существует. Слушайте его. Слушайте внутренний голос и следуйте ему, куда бы он вас ни вёл. Если вы слушаете внутренний голос, если вы не беспокоитесь ни о каких теориях, если вы вступаете в контакт с самой жизнью, прямой и непосредственный контакт, вы достигаете высшего.

Бог ждёт вас, живых и строптивых. И никто не может вам помешать, кроме вас самих. Не стойте у себя на пути.

Если вы привносите свой ум в реальность, вы увидите то, чего нет. Вы можете упустить то, что есть.

...Когда вы не ум есть реальность. И реальность есть Бог. И вы обнаружите, что этот Бог не соответствует ни индуистам, ни христианам, Он никому не соответствует. Не может. Вот почему я продолжаю настаивать на том, что религия не является ни христианской, ни индуистской, ни буддийской. Религия не знает прилагательных, религия не знает ярлыков. Это сама жизнь в ее неиссякаемой живости, в ее беспредельном развертывании, в ее течении без начала и конца.

Бог есть жизнь. Все понятия бедны, и если вы станете слишком привязываться к понятиям, вы найдете здесь камень преткновения. Христианин найдет, что Бог есть истина, потому что он это понимает. Мусульманин найдет, что истинна его концепция Бога, так как он к ней приходит. И все они говорят: "Мы пережили на опыте. Как вы можете отрицать это переживание?" А индуист находит своего собственного Бога. Ум есть самоосуществление. Какая бы у вас ни была идея, вы найдете, что она существует. Вы найдете все, что вы ищете. Но что бы вы ни нашли, вы найдете лишь проекцию ума.

Что тогда остается делать? Истина не может быть найдена через ум. Если вы хотите искать истину, ум придется отбросить. К истине, реальности, жизни, существованию вы должны прийти совершенно лишенными ума, совершенно голыми, совершенно не затронутыми никакими идеологиями, совершенно пустыми, тотально пустыми. Лишь тогда вы придете к истине. Иначе, к чему бы вы ни приходили, все будет играми вашего ума, проделывающего над вами трюки. И вы можете заниматься обманом на протяжении многих жизней, будто бы этого достигли.

Пришло время, то самое время, когда нужно бросить эту игру. Вы достаточно долго в нее играли, дольше, чем нужно. Выйти из этой игры. А игра такова: если у вас есть идея, ум создает сон, и этот сон будет приниматься за реальность.

Реальность никогда не узнается через ум, потому что ум - это познанное, прошлое, мертвое. А

прошлое должно исчезнуть, чтобы было настоящее. Известное должно исчезнуть, чтобы было неизвестное. Ум должен исчезнуть, чтобы был Бог. Вы должны отбросить всё, что у вас есть. Если вы можете это отбросить, если вы не цепляетесь, то внутри вас станет возможна величайшая революция, величайшее преобразование...

...В своем невежестве вы устроили комфортную, устойчивую жизнь, безопасную жизнь с банковским балансом, гарантиями, государством, обществом, религиозной принадлежностью, церковью - вы создали вокруг себя ложный мир. Ничто не защищено, а лишь создается впечатление защищенности. Ничто не надежно - одна лишь иллюзия надежности.

У вас есть жена - что в этом надежного? Завтра она может в кого-то влюбиться. Она была влюблена в вас, когда вы казались ей незнакомцем, и она может опять влюбиться в какого-нибудь другого незнакомца. Она могла влюбиться в вас, и потому что плохого в том, чтобы влюбиться в какого-нибудь другого незнакомца? Когда-то вы были незнакомцем. Вы могли быть влюблены в эту женщину, вы можете влюбиться и в другую женщину. Что здесь надежного?

А между тем человек пытается добиться ощущения надежности. У вас имеется свидетельство о браке, и в нем - ваша надежность; вы можете обратиться в суд. Но что это за надежность, если для защиты любви нужен суд, для защиты брака нужен полицейский, для защиты вашей любви нужна огромная машина государства, машина насилия? Что это за надежность? Вы не вместе, вы насильно принуждены быть вместе: принуждает государство, полиция со своими штыками...

Когда вы забываете о счастье, внезапно вы становитесь счастливыми. Когда вы забываете об удовольствии оно внезапно приходит. Оно всегда было рядом с вами, только вас не было. Вы думали: "Где-то в будущем должна быть достигнута цель, заработано счастье, и наступит удовлетворение". Вы были в будущем, а счастье было рядом с вами, как аромат цветка.

Да, Бог - это бродяга. Он всегда бродит где-то рядом. А вы в своем поиске ушли чересчур далеко. Вернитесь обратно домой! И просто будьте. Не беспокойтесь о счастье. Вот жизнь, словно дар; и счастье тоже будет словно дар - дар целого, священный дар.

Когда вы слишком рьяно ищете, вы закрыты; само напряжение поиска и стремления закрывает вас. Когда вы слишком сильно желаете, то само это желание становится такой напряженностью, что счастье не может в вас проникнуть. Счастье проникает в вас так же, как сон - когда вы отпускаете, когда вы позволяете, когда вы просто ждете - оно приходит.

Позвольте жизни случиться, не пытайтесь её насиловать. Деланием достигаются лишь ничего не стоящие вещи, а неделанием - всё, что прекрасно, всё, что свято, всё, что божественно.

До тех пор, пока вы себя не потеряете, вы ничего здесь не получите. А если вы пришли, чтобы

получить и не готовы себя потерять, то вы напрасно тратите время, и мастер не позволит, чтобы вы его тратили - он вас отвергнет. Он вас отвергнет тонким способом, не так, чтобы вы почувствовали себя отвергнутыми; скорее у вас создается впечатление, что вы сами от него ушли: он не стоит вашего внимания, здесь все равно ничего не получишь. Даже отвергая вас, мастер не вызовет у вас ощущения отвергнутости. Таково его сострадание. Напротив: он создает в вас ощущение, что это вы отвергли мастера.

Первое, когда вы приходите к мастеру, примите твердое решение не судить его, ибо, если вы судите, то вы не можете доверять. И тогда лучше уйти. Если вы доверяете, вы не можете судить. И ученику нужно решать, либо ему продолжать судить, либо начать доверять.

Вы никогда не сможете быть близки с мастером через оценку. Оценка создает преграды. Близость возникает только через доверие, и эта близость глубже всякой любви, поэтому она слепа. Чтобы увидеть другой мир, вы должны быть слепы по отношению к этому миру потому что, когда закрыты эти глаза, то открываются другие ваши глаза. Слепота в духовности - это способность видеть. Ваши глаза перестают видеть вовне, и вы начинаете новое путешествие внутрь.

Поведение лишь видимость, сам же человек скрыт глубоко внутри. Поведение подобно лишь ряби на поверхности океана, сам же океан скрыт глубоко внизу. Вам нужно глубоко в него погрузиться. Глаза не могут глубоко погрузиться, они предназначены лишь для того, чтобы видеть внешнее.

...Ибо истину нельзя высказать, а всё, что можно высказать, не может быть истиной. Истина остаётся невысказанной, потому не судите по речи или её отсутствию.

...Вы слишком заполнены. В вас нет места, нет пространства, куда бы мог войти Бог. Вы слишком заполнены. Внутри толкутся тысячи “я” - они не оставляют никакого места. Вот почему вы продолжаете упускать то, что приходит всегда.

Бог - это гармония в противоположности. Бог - это расслабление в напряжении. Бог - это единство во множестве. Бог - бесформенность в форме, безымянность во всех именах.

Слишком быть в присутствии, слишком быть в “я”, слишком быть “я” - значит отождествляться с частью.

Вам не следует отождествляться с частью, но вам также не следует уничтожать её, потому-что тогда будет уничтожена сама основа.

Не пытайтесь убивать эго; вы его только подавите и упустите всю соль жизни. Вы упустите самую возможность.

Что тогда остается делать? Просто измените гештальт. Не отождествляйтесь с частью, ибо вы также целое. И не отождествляйтесь с целым, ибо вы также и часть.

Покончите с этим раз и навсегда: вообще не отождествляйтесь. Вы и то, и другое и ни то, ни другое, а это и есть преобразование. И вот вы уже отсутствуете, а все присутствует. Ничто не потеряно. Но когда вы теряете отождествление, ощущение “я” пропадает. Вы же остаетесь, вы остаетесь больше, чем когда бы то ни было, вас больше, чем когда бы то ни было, ваше бытие бесконечно богато. “Я” без отождествления исчезает. Однако “я” отождествляется либо с частью - и тогда это “я” мирского человека, либо с целым - и тогда это “я” религиозного человека.

Настоящая, подлинная религия рождается тогда, когда вы вообще не отождествляетесь. Вы движетесь в части и вы также движетесь в целом. Вы и то, и другое: часть в целом и целое в части, гармония в диссонансе, непрерывное бракосочетание и непрерывный развод, непрерывность соединения и распада. И тогда - поток, тогда - движение, тогда грация.

Кто-то предложил Увейсу аль-Кварни денег. Но он сказал: “Они мне не нужны, потому что у меня уже есть монета”.

“Надолго ли тебе ее хватит ? - спросил его тот. - Ведь это ничто”.

Увейс ответил: “Дай мне гарантию, что я проживу дольше, чем этой суммы перестанет мне хватать, и я приму твой дар”.

Жизнь всегда в сейчас. И ни на мгновение больше. Существует лишь одно мгновение, а все остальное проекция ума. Только сегодня есть и только сегодня остается. Завтра никогда не приходит, не может прийти, потому что оно не принадлежит реальности. Только сегодня приходит и продолжает приходить, потому что сегодня принадлежит реальности.

...Если вы напряжены, вам понадобятся мечты, потому что они помогают расслабиться, если вы не здесь, вам понадобится мечта о пребывании там, потому что должны же вы где-то быть. Если вы не можете быть здесь, тогда вы будете чувствовать себя подвешенными в воздухе, лишенными корней, определенности, висящими где-то посередине. А это вселяет в вас чувство сильного беспокойства и дискомфорта. Отсюда... мечта: “Я не могу быть здесь, зато я буду там”. Мечта помогает вам отдохнуть и расслабиться.

Если вы не можете быть сейчас, тогда вы создаете будущее. Необходимо будущее. Будущее дает вам утешительный сон, оно вас расслабляет. Существуют миллионы вещей, которые вы не

можете сделать прямо сейчас, и если бы не было будущего, на вас бы обрушился тяжкий груз неосуществленных желаний. Необходимо будущее, чтобы вы могли, наконец, сказать себе: “Если все не так, как должно быть, то есть еще и завтра. Не надо впадать в панику, завтра все образуется”. Вы можете надеяться, потому что есть время...

Смерть - единственное послание, которое я бы хотел до вас довести, и если вы сможете позволить, миллионы вещей станут возможны для вас. Позвольте мне повторить то, что говорят суфии. Просто доверяйте. Не так ли падают на землю лепестки? Доверяйте жизни. Доверяйте этому мгновению здесь и сейчас и позвольте всему идти своим чередом. Вам не нужно беспокоиться, нет нужды беспокоиться. Доверяйте жизни, просто доверяйте.

Не так ли падают на землю лепестки?

Идите и посмотрите на розу, к вечеру лепестки будут падать на землю, готовясь отдохнуть. Они прожили свой день. Они наслаждались. Они наслаждались порывом ветра, они приняли вызов, они взметнулись высоко к небу, рассеяв свой аромат по семи ветрам - и ветра забрали его и разнесли по всем уголкам. Они любили солнце, они играли с ним немного. Их день прошел. И они теперь не цепляются. Они не колеблются, падать им или нет. Они готовы.

Прекрасная жизнь творит прекрасную смерть, ибо смерть ничто иное как целая жизнь, вновь собранная в семя.

И вот падают лепестки. Пришел вечер. Зашло солнце и разольется ночь. Пришла смерть, и падают на землю лепестки. Они не колеблются. Они не знают, куда они движутся, есть внизу земля или нет - быть может, там бездонная пропасть - но нет в них сомнения, нет колебания.

Когда вы прожили свою жизнь, возникает доверие. Оно возникает - эта вечерняя заря прожитой жизни.

И лепестки падают, кружась вниз на землю. Просто доверяйте - не так ли падают на землю лепестки. И все - Бог, мокша, нирвана - все, говорю вам, становится возможным.

Просто доверяйте.

Высказывания

“Именно так” (1975 г.)

1, 2

Истину можно есть, но ей нельзя научиться. Вы можете позволить её достичь вас, но её нельзя навязать вам силой. Истина абсолютно ненасильственна, она даже не будет стучаться в ваши двери- даже это было бы излишне агрессивно.

Вы должны отбросить все знания, чтобы начать познание, чтобы подняться на высшую ступень, чтобы обрести ясность, чтобы ваши глаза не были заполнены тезисами или теориями, предрассудками или концепциями; чтобы ваши глаза обрели ясность, абсолютную ясность и прозрачность, чтобы вы смогли видеть. Истина уже здесь. Она была здесь всегда.

Что такое ученичество? Это открытость. Это восприимчивость. Это доброжелательное отношение. Это доверие.

Вы когда-нибудь наблюдали розу? Вечером, когда заходит солнце, и когда на исходе день и время розы истекло, и наступило время отцветать, лепестки розы начинают медленно падать на землю, без колебаний. Лепесток розы такой хрупкий, но такой сильный, не взвешивает, куда бы ему упасть, куда отправиться; встретится ли он с землей, на которой сможет отдохнуть, уснуть, умереть, или упадет в бездонную пропасть? Кто знает? Но нет колебаний. Такой хрупкий, такой тонкий, но такой сильный; и ни малейшей неуверенности, ни малейшего цепляния за цветок. Время пришло. И он просто оставляет цветок и падает на землю.

Суфийские мастера обычно говорят своим ученикам: “Просто доверяйте. Не так ли падают лепестки?” Когда вы приходите к мастеру, будьте как роза. Падайте в мастера, падайте к мастеру именно так, как падают на землю лепестки розы, без колебаний, в абсолютном доверии, что здесь должна быть земля, на которой можно отдохнуть, умереть, не совершая никаких усилий. Само земное притяжение совершает работу и ему приходится доверять. Если он доверяет, он не цепляется за растение, а лишь доверчиво падает на землю.

Просто доверяйте! Это и есть ученичество. Не так ли падают на землю лепестки?

Здоровье, жизнь, силу, молодость - вы всё можете обратить в проклятие, потому что всё зависит от вашего сознания. Есть люди, которые свою болезнь обратили в благословение, которые свою слепоту обратили во внутреннее прозрение, которые свою смерть обратили в новую жизнь. Это зависит от вас.

Диалог случается только тогда, когда вы действительно слушаете другого, и когда говорит другой, вы совершенно молчаливы. И тогда возможен диалог. Когда же другой говорит, а вы про себя говорите своё внутреннее говорение, как возможен диалог? Это две параллельные линии, подобные железнодорожным рельсам, тянущимся сквозь тысячелетия и никогда не

встречающимся.

Это так голодно. Внимание - пища эго. Если кто-то вас ценит - это хорошо, прекрасно. Если никто не обращает на вас внимания и все к вам безразличны - это ад. Уж лучше бы они вас критиковали, только бы обратили внимание.

Возможны три отношения: первое - когда кто-то обращает на вас внимание; вы чувствуете себя в своей тарелке. Вы думаете, что люди не любят критику. Но вы не правы. Это - вторая возможность.

Если вы не получаете признания, то существует вторая возможность: люди должны вас критиковать. Вы будете вести себя так, чтобы заставить людей вас критиковать, потому что они опять таки должны обратить на вас внимание.

Третье - это безразличие. Его не любит никто. Но до тех пор, пока вы не полюбите безразличие, ваше эго никогда не умрет. В безразличии эго умирает. Живите, ни от кого не требуя внимания, и эго исчезнет. Безразличие - яд для эго.

То же самое относится к признанию: люди должны делать вам комплименты; если же этого нет, вы пытаетесь добиться хотя бы критики. Но безразличие... само это слово внушает вам страх. Если никто не обращает на вас внимания, где вы будете? Кем вы будете? Ваше ядро будет разрушено.

Не ищите внимания. Живите так, чтобы вас никто не замечал. Живите так, как будто вы не существуете. Двигайтесь так, чтобы ваше движение не было никем услышано и чтобы никто даже не подозревал, что вы здесь. Только тогда вы достигнете взрыва, который называется духовностью. Иначе эго всегда будет, подобно тяжелой каменной глыбе, закрывать возможность взрыва. Оно будет разъедать вас изнутри.

Почему вы ищите внимания? Потому что вы не уверены в себе, не знаете, кто вы. Но как вы узнаете кто вы с помощью внимания? Вы не можете узнать кто вы, глядя в зеркало, и вы не можете узнать, кто вы, глядя в глаза других - ценят они вас или критикуют, - эти глаза не более, чем зеркала: дружественные, враждебные, но все это лишь зеркала.

Вы должны узнать себя прямо, непосредственно.

Вы должны идти вовнутрь.

Это живет вниманием. Это ложное явление. Поймите его и выйдите из него. И стоит лишь вам из него выйти, как внутри вас пробьется новое качество ясности, тишина, превосходящая всякое понимание, молчание - естественное спонтанное молчание и блаженство начнут проявляться в вас, внутренний танец. И нет другого танца, и нет другого экстаза.

Тогда что такое духовность? Духовность это не переживание. Вы не можете ее пережить. Если вы ее переживаете, то это что-то от ума, что-то от тела, потому что как вы сами можете переживать? Ваше бытие не может быть сведено к объекту. Вы остаетесь субъектом. Вы - субъективность. Все остальное, что вы можете видеть, не есть вы. Вы - тот, кто видит.

Духовность это не переживание. Это не объект; вы не можете наблюдать и видеть ее. Вы и есть она, наблюдающий, видящий. Тогда исчезают все переживания. Тогда нечего видеть, тогда нет объекта наблюдения, а есть одно лишь осознание, огромное, безграничное осознание, не ограниченное никаким переживанием; и тогда вы становитесь духовным: духовность это не переживание.

Кундалини, свет, видения... все исчезает. Они хорошие показатели вашего роста, но здесь нет ничего духовного. И подлинного мастера не интересуют подобные переживания, его интересует только цель. Этот путь должен быть пройден, преодолен. Его интересует только вы, вы в своей абсолютной субъективности, где нет объекта, где нет переживания, ничего нет; и тогда ваше осознание горит, как пламя в пустом небе - нет даже легкого ветерка, ничего нет, ни Бога...

В духовности нет Бога, вот почему буддисты, джайны никогда не считали христианские, мусульманские, иудейские традиции последним словом религии, потому что они продолжают говорить о переживаниях: Бога, ангелов... они продолжают.

Счастье, блаженство...- они продолжают говорить о переживаниях. А духовность за пределами всего. Это сама запредельность. Остается лишь вы, осознающий, полностью осознающий, а все остальное исчезло. И в этой тотальной пустоте горит пламя субъективности, абсолютного одиночества, осознания. Помните это.

Меня не удовлетворяют ваши кундалини. Меня не удовлетворяет ваш свет. Меня не удовлетворяют ваши Кришны, играющие на флейте. Все боги, которых вы можете видеть, это ваши творения. Отбросьте их всех! Подойдите к той точке, где не остается ничего, НЕ ОСТАЕТСЯ НИЧЕГО. Только тогда вы оказываетесь в своем тотальном одиночестве - у него есть своя красота. Это скрытое великолепие. Это и есть духовное.

Всё есть сон. Есть много пластов снов: сны прекрасные, сны безобразные, сны духовные, сны бездуховные. Но духовность - это не сон. Духовность - это спящий, который пробудился ото всех снов. Только тогда освобождается скрытое великолепие. И секрет всех секретов становится раскрыт.

Человек был отправлен в путешествие. Похоже, что у него нет дома, ибо ему надлежит достичь дома в своем бытии. Похоже, он лишен корней, ибо ему надлежит обрести более плодородную почву для своих корней. Человек есть не что иное, как стремление природы к высшей гармонии, высшему ритуалу, большему экстазу.

Но такова картина, если вы смотрите на путешествие в целом и можете видеть судьбу. Если вы не можете видеть судьбу, тогда человек похож на заблудившегося ребенка. Тогда человек похож на патологию. Вот почему, согласно Сартру, Камю и Ясперсу, человек похож на бессмыслицу, на историю, рассказанную идиотом, полную неистовства и шума, но ничего не означающую.

Человеческое сознание в целом кажется большим. Но будды видят глубже. Они видят не один лишь этот момент. В этом моменте скрыта целая судьба человека. Человек - величайший эксперимент, который когда-либо устраивала природа, но это не законченный эксперимент, вот в чем сложность.

Человек уже потерял дом, который есть у деревьев, но еще не достиг конца своего путешествия. Человек потерял укорененность, которая есть у птиц, и у звезд, и у моря. Он кажется бездомным, чужаком, посторонним. И это правильно! Но его ждет более великолепный дом, лучший экстаз и высшая полнота бытия. Вы должны закончить путешествие.

Религия не что иное, как попытка закончить путешествие. Природа бросила вас в огромный мир, наполненный миллионами возможностей, а вы не знаете, кто вы и куда идете. Природа толкнула вас, а религии надлежит закончить путешествие, религии надлежит заполнить брешь, иначе вы будете чувствовать бессмысленность. Вы будете чувствовать уныние и будете жить в мучениях.

Так происходит, если вы не знаете судьбу, если вы не можете заглянуть в семя, но, если вы можете заглянуть в семя, вы можете увидеть дерево, цветение, возможность, потенциал, но если вы лишь смотрите на семя снаружи, это ничто. Никаких цветов, просто мертвая вещь, даже неоживленная. Напоминающая камень.

Какова разница между камнем и семенем? Камень - это всего лишь камень, безо всякого заключенного в нем будущего. Семя похоже на камень, но оно заключает в себе огромное будущее, жизнь, ждущую высвобождения; цветы, ждущие цветения; аромат, ждущий своего распространения на ветру. Огромную возможность, потенциал.

Если вы думаете, что человек в его теперешнем состоянии это и есть конечный результат, тогда вы почувствуете то же, что экзистенциалисты: что человек бессмысленен, что он история, рассказанная идиотом. Но если вы способны заглянуть в потенциал, вы вдруг увидите, что человек не болен, а, скорее, наоборот, это природа старается достичь высшей точки, роста, величайшей, но все же достижимой эволюции, действующей в человеке.

Поэтому необходимо понять следующее: почему природа так гармонична, а человек так негармоничен. Послушайте птиц, непрестанно поющих, льющих трели, беспрестанно наслаждающихся; кажется, что нет беспокойства, нет тревоги. И дело не в том, что для них не существует проблем, что смерть для них не существует - она существует, но она не мешает их пению. Птицы, деревья, океаны, скалы - они бессознательны, их обряд - бессознательный обряд... как будто человек поет во сне, как будто человек улыбается во сне. Вы можете видеть улыбку, но сам человек не осознает того, что происходит - как будто он грезит, как будто он пьян.

Природа на самом деле блаженна, но она абсолютно этого не осознает. А что за блаженство без осознания? оно бессмысленно. Оно ничего не значит, ибо птица, которая поет, совершенно не осознает, что происходит. Песня именно случается. Нет никого, кто бы слушал ее, никого, кто бы вкушал ее, никого, кто бы вдыхал ее, никого, кто бы наслаждался ею. Песня именно случается, она часть бессознательной природы. Какой бы прекрасной она ни была, ей чего-то не достает, чего-то очень существенного.

Этого вы слушаете щебетание птицы. Это вы чувствуете. Как прелестно! А сама птица

совершенно не осознает: песня ни прекрасна, ни безобразна - как будто ее и вовсе нет. Если вы не осознаете, как песня может существовать? Она для вас не существует. Она может существовать для других, для тех, кто осознает.

У деревьев есть цветы. Взгляните на дерево гульмохар - оно сплошь усыпано цветами, цветов на нем больше, чем листьев... красных таких, как у невесты. Но никакого осознания, никакого знания о том, что происходит! Природа спит, она бессознательна. Человек стал чуть-чуть сознательным, отсюда - тревога. Часть вас стала сознательной, очень маленький кусочек вашего существа стал сознательным, а все остальное осталось бессознательным. Случилось разделение, возник конфликт. Вы больше не едины - вы стали двумя. Случился раскол, щель между вами и вами самими, двойственность. Вы больше не едины. Что-то в вас отличается от всего остального. Это порождает тревогу. Вы не можете быть счастливы как птица; вы не можете быть блаженны как небо. Нет, вы не можете, потому что вы осознаете. Осознание порождает тревогу.

Когда вы счастливы, вы знаете, что это ненадолго. Вы знаете, что счастье пройдет, как проходит все. Оно тоже пройдет. И воцарится печаль. Даже когда у вас счастливое настроение, вы не можете быть абсолютно счастливы - осознание того, что это пройдет, печалит вас. Страдание входит даже в счастливейшее мгновение - так и должно быть, потому что теперь вас двое, и что бы вы ни делали, кем бы вы ни были, вы всегда будете двойственны, разделены. Счастливейшее мгновение всегда будет нести в себе печальнейшую возможность, и вы будете это осознавать. Вы живы, молоды, полны жизни и сил, но здесь кроется смерть, следующая за вами как тень.

Птица так и будет петь и умрет, ни единого мгновения не осознавая, что приходит смерть. Но если вы не осознаете смерть, как вы можете осознавать жизнь? Осознание жизни - это цена, цена, которую придется заплатить. И эта цена - страх смерти. Как вы можете быть спокойны? Вы живы, но что-то умирает, непрерывно умирает. Вы живы, но вы движетесь к могиле. Как вы можете праздновать и танцевать? Как можно идти к могиле и при этом пританцовывать?

Человек вступает в мир с осознанием. Но с осознанием входят тревога и страдание. И так будет продолжаться до тех пор, пока вы вновь не станете едины. Двойственность есть тревога. Поэтому суфии, люди дзен и все мистики всех времен настаивают только на одном: на том, чтобы преодолеть двойственность и стать адвайтой, недвойственным. Вновь стать единым.

Вы были едины, потому что вы были деревом, вы были рекой, вы были скалой в Гималаях, вы были птицами миллионов видов и животными, и вы прожили все виды жизней: жизни растений, жизни минералов, жизни животных. Вы много-много раз и во многих-многих формах прошли через существование. Вы были единым, но бессознательно единым. И теперь, когда появилась двойственность, вам опять придется стать единым, только на этот раз сознательно единым.

Много раз вы будете думать: стать сознательно единым вряд ли возможно. Будды встречаются редко. Вместе с буддой вновь приходит песня, и вновь он поет, как птицы, цветет, как дерево, открыт, как небо, богат, как земля, неукротим, как океанский ветер. Вновь он един, но теперь это более высокое единство - высочайшее. Он сознательно един. Единство было достигнуто через сознание. Он снова естественен, но совершенно по-другому. Изменилось качество его бытия. Он вновь вернулся к природе, но он уже не тот, кто был до этого. Было достигнуто сознание.

...Но если вы остаетесь бунтовщиками, если вы остаетесь на стезе блуждания, блуждания и блуждания, и никогда не возвращаетесь домой, тогда в честь вас не будет никакого праздника. Блуждание хорошо, когда есть возвращение. Человек должен уйти из дома, чтобы в него вернуться. На самом деле, пока вы его не покинете, вам никогда не узнать, что это. Вы должны заблудиться в более широком мире, и лишь тогда, когда вы будете возвращаться назад, вы поймете, что такое дом. Будда есть не кто иной, как человек, который вернулся домой.

Вы - будды, все еще блуждающие, все еще скитающиеся то здесь, то там. Вы все еще не набрались смелости, чтобы вернуться к отцу и попросить у него прощения. Вы не доверяете. Вы не верите, что отец вас примет. Вы сами не принимаете себя - как вы можете думать, что отец собирается вас принять? Вы сами осуждаете себя - как вы можете думать, что целое собирается прижать вас к груди, к самому своему сердцу?

Доверяйте. Возвращайтесь домой. Вы достаточно напутешествовались, достаточно пострадали - это было необходимо, но не затягивайте с этим. Проблема вот в чем: если человек слишком долго пребывает в страдании, он настраивается на него, и оно входит в привычку. Человек начинает им наслаждаться, привязывается к нему.

Религия есть не что иное, как попытка помочь вам вернуться домой. Природа бросила вас в более широкий мир. Это был величайший эксперимент из всех, которые она когда-либо устраивала. Часть природы была лишена корней, сделана бездомной. Это великая возможность учиться, великая возможность расти, великая возможность стать осознающими и вернуться домой. Становитесь все более и более сознательными, и вы тем самым уже будете возвращаться домой. А когда вы будете совершенно сознающими, вы вдруг окажетесь дома.

Вы всегда были в райском саду; Адам никогда не был изгнан. Он, наверное, был загипнотизирован, ему, наверное, внушили, что он изгнан, вот он и думает, что изгнан; но он никогда не был изгнан. Куда он мог быть изгнан? Целое - это райский сад. И где бы он ни был, он всегда в саду.